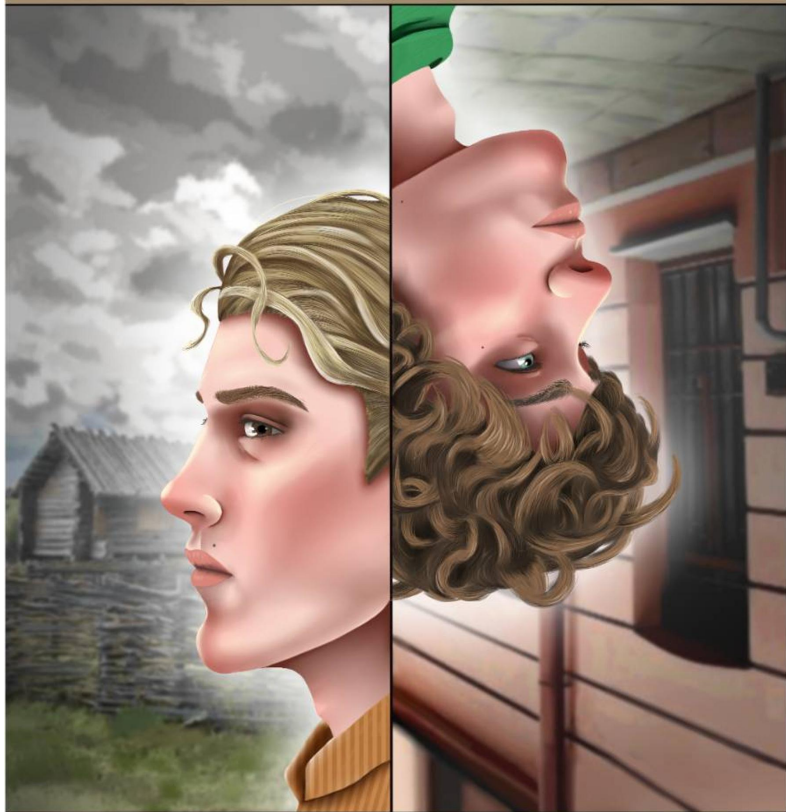

ВАУСТЕЙНЕР

Ава Лин

18+

Ава Лин Ваустейнер

<https://litres.ru/74024133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никогда не знаешь, что ждёт тебя после трудного выбора. Никто не предугадает, какие будут последствия твоих действий. Никто не сможет сказать, что находится там - за чертой между жизнью и смертью.

Ваустейнер - история, которая позволит читателю посмотреть на жизнь под другим углом. Потерявший веру в завтрашний день, Саша Богдаренков совершает главную ошибку в своей жизни - прыгает с крыши. Желание жить дальше проснулось в нём в последние секунды его стремительного полёта вниз. Саша очнулся в непонятном месте, вспоминая развал своей страны, смерть близких, душераздирающее одиночество и суицид как страшный сон, но всё оказалось куда сложнее... Главный герой попал в другой мир, и там он продолжит свою жизнь, но как? Страна, в которой он оказался, потеряла былое могущество и нажила себе врагов как за своими пределами, так и внутри. Саша стал законным правителем несостоявшегося государства и решил спасти его вместе с людьми. Но сможет ли он быть хорошим человеком и правителем в одном лице?

Содержание

ЭПИЗОД I	4
1. Беззаботность и надежда	4
2. Развал	29
3. Сильнее этого только память	51
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ава Лин Ваустейнер

ЭПИЗОД I

1. Беззаботность и надежда

Холодное декабрьское утро в Санкт-Петербурге. Не так давно он назывался Ленинградом. На тонких ветвях берёзы белым слоем стелился иней, едва заметно сверкающий под лучами тусклого солнца. Толстый покров снега одеялом лёг на всю серую улицу, принимая в свои морозные объятия падающие хлопьями снежинки. Ледяной ветер щипал щёки, которые не мог защитить даже толстый шарф. Александр Богдарёнков спешил в институт. Он, кудрявый, высокий и стройный, бежал в сопровождении хрустящего звука свежевыпавшего снега. Его тёмно-коричневая формовка на голове постоянно съезжала на макушку, а длинная и тяжёлая чёрная шуба доставала до самых колен. Рядом с меховым изделием свисал кожаный дипломат, что чуть ли не выскальзывал из толстых и неудобных варежек.

Неуклюже, как медведь, Саша выбежал на просторную оживлённую улицу, ограждённую по обе стороны красивыми

каменными домами, которые были построены ещё во времена императорской России. Их большие деревянные окна находились глубоко в стенах, будто прятались от кого-то в фасаде, а широкие водоотливные трубы словно держали стремящиеся к небу карнизы. Не обращая внимание ни на что вокруг, молодой человек в спешке начал переходить дорогу, и в этот момент по ней проезжала бардовая копейка, старый водитель которой едва успел повернуть руль и надавить на тормоз.

- Тебе жить надоело?! – злобно крикнул старик, высунув голову из машины, на что студент, не сбавляя шаг, посмотрел на него и извинился. – Ну и молодёжь пошла Всё спешат куда-то, спешат Глядишь, так и вовсе везде опоздают, - пробубнил водитель, недовольно смотря Саше вслед.

Через несколько домов, парень вышел в сквер, где двое рослых мужчин чистили снег большими деревянными лопатами. Он быстро пробежал по нерасчищенному короткому пути. Молодого человека не беспокоила промокшая после пробежки по сугробам обувь или мокрые чуть ли не до самых колен штаны – его волновало опоздание. Вот ещё пару поворотов и на горизонте появилось трёхэтажное кирпичное здание – это был институт. Крыльцо к приходу Саши опустело, поэтому он, не переводя дыхания, забежал внутрь здания, где увидел безлюдные коридоры. Парень понял – уже начались занятия.

В гардеробе студента поприветствовала добрая сотрудни-

да старческого возраста. Она аккуратно повесила его мокрую тяжёлую шубу на спинку деревянного стула возле тёплых чугунных батарей. Доброжелательный взгляд женщины с сильно нависшими от старости веками немного утихомирил тревожность молодого человека, и он, потный и запыхавшийся, но с более спокойной душой направился на второй этаж.

Рядом с лестничной площадкой запоздалого парня оставил грубый мужской голос:

- Богдаренков, стоять!

Саша обернулся и увидел своего раздражающего куратора. Это был мужчина средних лет. Невинное лицо мужичка с большими круглыми щеками скрывало его скверный характер. Он, как обычно, расхаживал по институту в коричневом жилете, на котором висела его любимая медаль «За трудовую доблесть». Многим казалось, что он ею гордился. Голубая клетчатая рубашка мужчины местами была выцветшей - куратор её любил, поэтому носил несмотря на далеко непрезентабельный вид.

- Роман Алексеевич - Саша до последнего не желал с ним пересекаться.

Куратор с кислой миной на лице подошёл к парню:

- Почему вы опаздываете на занятие, Богдаренков?

Тот виновато бросил на него взгляд. Мужчина с лысиной на затылке нахмурил свои густые брови, явно ожидая услышать уважительную причину.

- Я проспал.

Куратора такой ответ не устроил. Роман Алексеевич злобно фыркнул. Он по привычке положил свои руки на широкую талию и выпятил грудь вперед, как какой-то индюк, будто в очередной раз хотел продемонстрировать кому-то свою награду.

- У вас и так много пропусков по палеографии и не сдааны контрольные работы И вы ещё умудряетесь опаздывать?! Смотрите мне, не допустит вас Иван Фёдорович к сессии – пеняйте на себя. Мигом у меня из института вылетите с таким отношением! Комсомолец называется. Стыдно вам должно быть! Лучше бы ПТУ окончили и другим проблем не доставляли.

Мужчина скрестил руки перед собой и принялся пристально смотреть на непутёвого студента, ожидая услышать извинения и раскаяния от него, но тот не желал плясать под его дудку.

- Роман Алексеевич, пока вы меня тут отчитываете, я драгоценное время теряю. Занятие уже началось, а я стою тут и десятый раз выслушиваю от вас одни и те же претензии. Извините, но мне нужно бежать на занятие, а то, глядишь, из института вылечу, - не проконтролировал Саша свой пренебрежительный тон и дерзкую ухмылку.

Вместо того, чтобы упрекать поведение молодого человека, куратор недовольно махнул рукой и развернулся. Богдаренков побежал на занятие.

В аудитории через белый тюль просачивались сумеречные лучи. Иван Фёдорович стоял напротив студентов, которые, как он любил говорить, почти что поголовно сидели в джинсах. Преподаватель впустил опоздавшего в аудиторию. Он потребовал, чтобы Саша приходил вовремя, и напомнил ему о задолженностях.

Когда молодой человек сел за свою парту, то сразу получил от одногруппников записку. В ней говорилось, что Надя, его невеста, хочет с ним погулять после учёбы. Пусть они и были помолвлены, но жить вместе им пока не предоставлялась возможность.

Когда закончились занятия, Саша направился на набережную Макарова, чтобы встретиться со своими друзьями. Замёрзшая Нева в некоторых местах быстрым течением медленно уносила плоский лёд. Молодой человек смотрел на неё - на медленно плывущие небольшие льдины, на застывшую и усыпанную снегом вдоль стен набережной воду, по которой гулял ветер, пускаясь в пляс с падающими снежинками. Горячее дыхание Саши рассеивалось прямо перед его лицом, оседая мокрыми каплями на длинных ресницах и мешая парню смотреть надвигающиеся трамваи вдали, но вскоре и вовсе стало темно. Кто-то закрыл его глаза холодными руками.

- Угадай кто, - сказал искажённым голосом неизвестный молодой человек.

- Федя - быстро понял Саша.

Фёдор убрал руки и немного отошёл. Александр развернулся и увидел перед собой своих старых и совсем не похожих друг на друга друзей – Витю и Федю.

- Давно ждёшь? – поинтересовался Витя и закинул руку через шею друга, после чего они медленно двинулись с места.

- Нет, минут пять, наверное, - ответил Саша.

- Отлично, а то у меня Маша переживала, говорила мне, мол, ждёт тебя Сашка там. Замёрз, пади, уже, - Витя начал тихо смеяться. – А сама сидит и на Соньку пытается колготки надеть. Та – ни в какую. Всё ко мне на руки просится, - тут высокий и на вид суровый друг немного поник. – На работе чуть ли не сутками пропадаю, дочь меня совсем не видит. Зарплату уже который раз задерживают, приходится талоны брать. Видимо, скоро с Машкой и Сонькой к тёще в деревню уедем. Там хоть с огорода еда будет. Да и одежду тёща с Машей сшить смогут. Вот только с работой надо что-то делать. Бардак полнейший

- Да не говори так. Образумится всё, наверное - попытался поддержать своего друга тот, сам не веря в свои слова.

- Тяжело сказать, Сань. Вспомни август, когда несколько дней показывали балет вместо новостей, а в это время чёрт-те что творилось в Москве

- Не забывай про Всесоюзный референдум, - перебил Саша возмущённого Витю.

- Ну да, ты прав. Пожалуй, надежда всегда умирает последней. Посмотрим, что будет, но я всё же предупреждаю, что в случае чего мы, скорее всего, уедем, - тот постарался вернуть свой оптимистичный настрой.

Тут Витя обратил внимание на Федю и резко остановился. Двухметровый двадцати двух летний парень скривил ухмылку, смотря на своего вечно витающего в облаках друга.

- Федя, - обратился он к нему.

Младший из тройки друзей откликнулся. Он был одет не по погоде. Его красные щёки были спрятаны под пышным воротником куртки, а большая шапка сильно съехала на макушку, из-за чего у него небрежно торчали белобрысые волосы. Сам парень съёжился от холода. Он шмыгал носом и потирал красные руки:

- Что?

Виктор тяжело вздохнул, косо посмотрел на Сашу и подошёл к Феде. Эти двое со стороны смотрелись крайне забавно, как две противоположности друг друга: высокий и опрятный Витя, что вместе с Сашей стал комсомолом, был тепло одет и с виду казался выходцем из богатой семьи, но на самом деле был простачком из ПТУ и уже во всю старался прокормить свою жену и дочь; а второй – Федя, выглядел весьма небрежно - щеголял в модных тонких джинсах и в короткой западной куртке, хотя сам по себе он был начитанным и глубокомыслящим одиноким пареньком. Он часто пропадал в советских библиотеках, чтобы ознакомиться с какой-нибудь

новой для себя книгой, или, как он говорил по секрету, умудрялся находить рукописные варианты запрещённой литературы. Федя, как и Саша, приехал учиться в Ленинград, только он был весьма скептичен к коммунистическим идеалам, и поэтому часто спорил с Витей, когда тема касалась политики и развития страны.

- Прибил бы тебя за такое, - Виктор по привычке проявил своё отцовское отношение и надел на Федю свой толстый тёплый шарф. – Ну во что ты оделся вообще?! Заболеть хочешь? Если бы у меня так Сонька оделась, она бы из дома вообще не вышла. Здоровье куда важнее этих ваших навороченных тряпок.

Федя недовольно промычал и принялся поправлять свою шапку, пристально уставившись на Сашу:

- Алик, иногда он меня очень сильно раздражает.

Высокий друг закатил глаза и отошёл от Феди. Александр тихо посмеялся с их взаимоотношения.

- Кстати, а ты почему остановился? Мы чуть без тебя не ушли, - поинтересовался Богдаренков.

Белобрысый парень снова развернулся к друзьям спиной и начал смотреть на Неву.

- Иногда в голову приходят такие интересные ассоциации, - сказал Федька, пытаясь согреть свои руки. – Вот, Нева ближе к середине никак не может покрыться льдом. У реки сильное течение, поэтому она не успевает замёрзнуть, и дальше всё по законам физики Но я вот что подумал – река буд-

то устроила борьбу за выживание. Всё вокруг погрузилось в мёртвый снежный сон, а Нева до сих пор живёт, пытается наполнить свои воды тусклым зимним светом. За рекой – другой мир. Из-за снегопада его так тяжело рассмотреть, но там двигаются машины, трамваи Отчаянно борющееся за жизнь река – граница между мирами Сколько же мотивов можно увидеть в нашей жизни - Федя мрачно посмотрел на Сашу и Витю. – Хотя, чего это я? Все книжные мотивы – реально существующие явления. Вот я балда, хах!

Друг с дипломатом в руках с лёгким интересом выслушал товарища, а Витя с недопониманием слегка наклонился к Саше и пробубнил:

- Его опять унесло?

- Ты же знаешь - он любит такие вещи, - так же тихо ответил тот, после чего подошёл к Феде и, взяв его за предплечье, поволок за собой. – Меня порой поражают твои мысли. Как ты вообще живёшь с такой богатой фантазией?

- Ну, про границу и миры еще Пропп писал, а мотивы можно в любой литературе найти Да хоть в зарубежной.

- Можно себе все руки отморозить, а не литературу вашу эту изучать, - перебил его Витя. – Давайте хоть в магазин зайдём, отогреемся.

Неожиданно, будто резко отреагировав на слова Вити, литературовед аккуратно вырвался из хвата Саши, подбежал к краю набережной и, набрав побольше воздуха в грудь, с некой грустью и восхищением крикнул в сторону реки:

- Люблю тебя, Петра творенье!

Проходившие мимо люди уставились на троицу друзей. Саша с Витей почувствовали стыд за поведение друга, который с лёгкой улыбкой, но с потухшим взглядом, развернулся, отошёл от края набережной и, заметив пристальное внимание окружающих, наигранно продолжил:

- Люблю твой строгий, стройный вид, Невы державное течение, береговой её гранит, - после Федя более оживлённо посмотрел на людей, мальчишески усмехнулся над друзьями и продолжил говорить, раздвинув руки в стороны, словно поэт на сцене. – Люблю зимы твоей жестокой недвижный воздух и мороз, бег санок вдоль Невы широкой, девичья лица ярче роз, и блеск, и шум, и говор балов, а в час пирушки холостой шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой, - тут он резко указал рукой на Богдаренкова, будто хотел немного поиздеваться над его небольшим внешним сходством со знаменитым поэтом, и гордо произнёс. – Александр Сергеевич Пушкин, поэма «Медный всадник»! Хотя, изначально Пушкин обозначил её как «Петербургская повесть».

Рядом стоявшие хмурые люди тихо посмеялись и начали аплодировать Федьке, а его друзья, с горящими от стыда лицами, взяли в охапку непутёвого друга и поволокли его в ближайший магазин под бурные обсуждения окружающих.

Ребята зашли в «Колобок» - в магазин игрушек. Он был небольшим, да и полки в нём казались немного пустыми. На них не было любимых девчонками пупсов и колясок для ку-

кол, зато было много бумажных игрушек и различных головоломок. Возле кассы стояла молодая девушка. Она поприветствовала гостей, прикрыла лицо и, глубоко зевнув, облокотилась на руку.

- Что ты устроил?! – возмутился Витя и снял с себя большую меховую шапку. Федя и Саша тоже сняли свои головные уборы.

- Зачитал строчки из поэмы, - легкомысленно ответил Фёдор.

- Федя! – продолжал наступать двухметровый друг.

- Ах! За что же, друг ты мой сердечный, меня во всём так упрекаешь? Ведь я дружу с тобою вечность, но ты меня не понимаешь, - Федя случайно увидел кубик-Рубика и медленно направился к нему. – Так что же, друг ты мой любимый, готов ли в нашем же пути окунуться в долгой и безмерной, честной дружеской любви? – тут Фёдор на мгновение задумался и продолжил. – Последние пару строчек надо бы поменять, в них будто эм теряется ритм и главная суть такого прекрасного явления, как дружба, - поэт направил свой взгляд на продавщицу и аккуратно сменил тему. – Можно я кубик соберу?

- Делайте, что хотите, - устало ответила та.

Саша аккуратно взял Витю за кисть и отвёл его подальше от белобрысого друга.

- Что это с ним? – подметил он нетипичное поведение Фе-ди.

- Я не знаю. Обычно, он так себя ведёт, когда наступает тяжёлый для него период жизни, но он, как ты знаешь, всегда делится своими переживаниями, а тут, - Витя мельком взглянул на неугомонного друга. – Он решил всё хранить в себе. Это никогда ни к чему хорошему не приводило.

Во время обсуждения в магазин зашли две девушки. На вид совсем юные. Поначалу Саша не обратил на них никакого внимания, но потом заметил, как они, купив какую-то игрушку, начали активно перешёптываться, смотря на Федю. Витя, увидев заинтересованность Саши, тоже засмотрелся на счастливых девчонок.

- Как думаешь, понравился? – ехидно спросил кудрявый друг своего рослого товарища.

Виктор насмешливо кивнул, а в этот момент Федя, наконец, обратил своё внимание на молодых дам. Девушки переглянулись с удивлённым парнем и, красные, быстро покинули магазин.

- Чего это они? – не понял их поведения Фёдор.

- А ты сам как думаешь? – задал ему встречный вопрос один из друзей.

- Ты им понравился, Федя, - добавил второй.

Литературовед pokrылся румянцем. Он аккуратно вернул на полку кубик и подбежал к своим друзьям:

- Да ну! Быть не может! Чтобы я?! Им!

- А что не так? – довольствовался искренней реакцией парня Витя.

- Ну, ты посмотри на меня! Мне в страсть книги! Впервые замечаю на себе такие взгляды

- Удивительно, - с лёгкой издёвкой сказал Саша. – Парень молодых лет, начитанный и красноречивый, в модной западной одежде, со светлыми волосами и с пылающими страстью глазами просто не может не быть любовным интересом таких молодых и мечтательных дев.

- Если честно, на тебя часто так посматривают, но из-за своей отстранённости ты этого даже не замечаешь, - поддержал Сашу Витя.

- И как любимец многих девушек до сих пор одинок? – продолжил Богдаренков.

- Так говорите, будто я должен быть каким-то Дон Жуаном! – возмутился Федя.

- Нет, ты не подумай ничего плохого. Нам даже очень нравится твоя замкнутость. Ты - тот самый пример, когда за красивой обложкой скрывается уникальный сюжет, - осторожно поддержал Федю тот.

- Встречу я ещё кого-нибудь. Вот увидите! Будете ещё на моей свадьбе гулять!

Согревшись, молодые люди вышли из магазина. Они гуляли возле реки ещё пол часа, обсуждая различные события и поддаваясь философскому рассуждению, пока Саша не увидел на наручных часах семь вечера. Он тепло попрощался с друзьями и, поддаваясь искушению, быстро направился на встречу с возлюбленной.

Крестовский остров. Известная клиника Свердлова, которую не так давно переименовали в городскую клиническую больницу, своими алыми кирпичами придавала красок улицам Петербурга. Именно в ней Надя мечтает работать, поэтому она поступила учиться в медицинский институт. Сегодня она приехала в больницу, чтобы навестить свою тётю и, конечно же, путём наблюдения узнать больше полезной информации для своей будущей профессии.

Саша уже стоял возле главного входа в Свердловку. Минуты ожидания сопровождались тишиной и спокойствием, лишь стук сердца счастливым эхом проносился в голове парня.

- Саша! – наконец молодой человек услышал голос любимой женщины.

"Она прекрасна!" - подумал он, смотря на девушку. Парень взглядом очерчивал её лицо сверху вниз. Русые волосы Нади прятала под собой белая шапка. Глубоко посаженные, уставшие серые глаза смотрели на него в ответ с тем же восхищением и любовью. Вздернутый носик был прикрыт бежевым палантином, который скрывал её маленькие пухлые губы. Надя привлекала его, казалось бы, только ему понятной красотой - круглолицая, краснощёкая, пикнического телосложения. Девушка кинулась к Саше, будто их разлучали долгие годы, и крепко обняла его. Юноша нежно прикоснулся своими губами к её лбу.

- Конец учебной недели Она длилась долго, - чуть ли не прошептала парню его любовь.

- Главное, что закончилась, - попытался он подбодрить её. Надя через силу перестала обнимать Сашу, взяла его за руку, и они вместе отправились на долгожданную прогулку.

Мороз щипал лица, но молодых влюблённых согревало тепло их пылающих чувств. Они медленно шли вдоль улицы. Наденька с особой искрой в глазах смотрела на звёздное вечернее небо, которое ближе к вечеру начало виднеться после снежных туч.

- Оно такое звёздное и загадочное, - игриво подметила она Саше, но в её словах слышалась усталость.

В ответ Богдаренков лишь любовался своей будущей женой - её нежным взглядом, её округлыми невинными чертами лица, её доброй и лёгкой улыбкой. Но вдруг девушка стала грустной и задумчивой.

- Сегодня мне впервые пришлось узнать, какого это - не спасти человека, - неожиданно сказала Надя.

- Что произошло? – начал переживать Саша.

Девушка опустила голову. Она всегда так делала, когда понимала, что хочет плакать.

- К нам в экстренном порядке привезли мужчину. Нам не сказали, что с ним произошло, но у него была глубокая рана на шее, - тут Надя начала выдавливать из себя слова. – Я мельком увидела его, когда в кабинет моей тёти забежал один из врачей и позвал её на помощь пациенту. Они убежа-

ли в реанимационное отделение. Через час моя тётя вернулась, - молодая невеста посмотрела на Сашу, и тот увидел, что она вот-вот заплачет. – Она была подавлена. Она сказала, что раз я собираюсь быть врачом, то должна быть готова ко всему, и спросила, смогу ли я смириться с летальным исходом. Саша, - у Нади потекли слёзы. – мне страшно видеть смерть людей Я не смогу.

Парню было больно видеть опечаленную Наденьку. Он осторожно обнял её и прижал к себе:

- Ты всегда мечтала быть врачом и прекрасно понимала, что, порой, человек не в силах спасти кого-то.

- Да, - девушка немного отошла от своего жениха. – Но когда ты видишь смерть того, кого тебе нужно спасти - тебе становится очень тяжело - тяжелее, чем я думала. Это неподъёмная ноша. Ты понимаешь, что от тебя зависит судьба человека, ты несёшь ответственность за его жизнь Ты становишься единственной его надеждой перед смертью, ты то самое возможное чудо в глазах его близких, - Надя протёрла лицо руками. – Я сейчас думала, что смогла отпустить эту ситуацию что в будущем я смогу справиться со своим отчаянием после таких потерь, но, посмотрев на небо, я вспомнила того мужчину - его вид, такой бледный, слабый глубоко внутри меня просыпается страх. Я хочу быть врачом для того, чтобы спасти людей, а не для того, чтобы морально умирать перед страхом неизбежного, - Надя снова посмотрела на плывущие облака и тихо сказала. – Надеюсь, там ему уже не больно

Возможно, на данный момент Саша плохо понимал чувства своей возлюбленной и в будущем, скорее всего, пожалеет об этом. Но сейчас он хотел утешить её, обнять, найти нужные слова:

- Что бы не случилось, солнце моё, помни, что ты делаешь благое дело. Нам всем бывает тяжело, мы все чего-то боимся. Особенно - смерти.

Надя бросила взгляд в сторону и погрузилась в свои думы:

- Ты прав. Думаю, мне нужно будет привыкать к таким вещам. Сейчас я пережила эмоциональный шок. Честно признаться, тётя меня тоже утешала. Предлагала мне отказаться от учебы и мечты, говорила, что моё через чур доброе сердце может не выдержать такого стресса. Тётя переживает за меня. Она сама проходила через это.

Надя снова взяла Сашу за руку, после чего они медленно пошли дальше. Парня никак не оставляли в покое слова и самочувствие его невесты. Бойкая и сильная духом девушка может заплакать при виде слабого и нуждающегося в спасении человека. Но, не желая обременять своего жениха, Надюша решила сменить тему разговора:

- Как у тебя дела с учебой? Что планируешь делать в Новый год?

- Ну, - не хотел тот делиться плохими новостями.

- Рассказывай, - настаивала она, наконец отпустив пережитое.

- Ты только не волнуйся, хорошо? Меня хотят отчислить,

но дали шанс сдать долги и доучиться последний курс, поэтому я сейчас активно учусь

- Но скоро ведь конец семестра! – возмутилась Надя.

- Я успею, - уверял Саша.

- Точно?

- Да. Ты сама ведь знаешь – мне деньги нужны. Поэтому я пропадаю на разных подработках и жертвую учёбой.

- Ты жертвуешь своей мечтой

- Не кажется ли тебе, что в такое время культура теряет смысл? Деньги нужны, Надя. Не жить же мне с твоими родителями.

- Иногда молодым приходится жить с роднёй, - не отступала та.

Тогда Саша мягко улыбнулся и ответил:

- Мне осталось всего полгода учёбы. Это не так сложно. Закрою долги на этой последней неделе декабря, доучусь и пойду работать учёным или учителем Там уж как распределят. Да ещё, глядишь, квартира своя появится. Заживём!

Молодая невеста аккуратно приобняла своего жениха, и тот продолжил:

- А в Новый год вернусь в Ростов, к своим родителям. Все равно первый экзамен у нас планируется шестого января. Успею с родными повидаться, Новый год с ними встретить и обратно в Ленинград вернусь - Саша по привычке дал городу прежнее название.

- Повезло - вздохнула Надя. – А у нас второго числа уже

экзамен стоит. Так бы с тобой в Ростов улетела, бабушку навестить хочется.

Саша нежно обнял Надю и начал гладить её по спине:

- После свадьбы навестим её, хорошо? Я тоже уже успел соскучиться по стряпне твоей бабушки.

Надя едва слышно засмеялась:

- А помнишь, как мы познакомились? Тогда ещё Витька с тобой в одном дворе жил, пока его семья в Ленинград не переехала. Вы с ним пришли в гости к бабушке Томе

- Да, нас к ней моя бабушка привела. Буквально соседняя квартира.

- Ха Вы тогда такими шумными были, пока Витька Машу не увидел. Она же у нас гостила тогда, - продолжила Надя.

- Помню-помню. Он ещё ей тогда сказал, что женится на ней. Тогда тётя Тома приняла его слова за детское легкомыслие. А когда Витя уехал, то он каждый день телеграммы отправлял, да письма всякие, а потом и вовсе Машку в Ленинград забрал.

- Да а в день нашего знакомства ты ещё случайно на Борю компот пролил, - громко засмеялась девушка.

От такого разговора Саша медленно погрузился в воспоминания. Он видел перед собой тот самый узкий коридор, в который просачивались тёплые солнечные лучи, что золотили коричневым ковер рядом с открытыми комнатами. На вешалке в метре от входной двери висели лёгкие летние кофты и куртки, они частично закрывали собой большое старое

настенное зеркало. Где-то неподалёку из дверного проёма в гостиную выглядывал импортный шкаф «Хельга» пятьдесят третьего года выпуска, тот самый – невысокий, деревянный, набитый немецким сервизом шкаф, который встречался почти у каждой семьи Советского Союза. В конце коридора были закрытые белые двери, на которых висели керамические таблички-указатели, что обозначали ванную комнату и туалет. Саша слышал тот самый запах запах свежее испечённого пирога с картофелем, что терялся в привкусе варёного куриного мяса. И вот, ещё мгновение, и в конце коридора из комнаты вышло трое человек: две девочки и один мальчик. Это была Надя со своим младшим братом Борей, а с ними – совсем стройная Машка, их подруга.

Тогда Надя не сильно привлекла внимание Саши. Он в ней не увидел ничего особенного, это не была любовь с первого взгляда, как у Вити с Машей. Русоволосая девчушка с каждым прожитым годом в глазах Саши становилась всё привлекательнее. Богдаренков влюблялся в её доброту, скромность и честность. В её озорной взгляд и яркую искреннюю улыбку, после которой всегда вырывался заразительный громкий смех. Надя же с самого начала считала Сашу симпатичным мальчиком, но никогда не думала, что влюбится в него – в этого осторожного и умного паренька, который всегда заступался за своих друзей. Особенным днём для неё стал тот, когда Саша вступился за Борю, и чуть не начал драться с хулиганами, что приставали к ребятам помладше.

В тот день Боря впервые встретился с Федей, а тот почти сразу же подружился с Богдаренковым собственно, тогда Федя и появился в их дружной компании.

- Жизнь в Ростове рядом со всеми вами, пожалуй, одно из самых лучших моих воспоминаний, - тихо сказал молодой человек, невольно расплываясь в мягкой улыбке.

- Ну, сейчас мы все в Питере. Правда, Боря хочет жить в Ростове, а вот Федя, наверное, до сих пор на седьмом небе от счастья лишь от одной мысли, что он наконец-таки живёт в этом городе - ответила ему невеста.

Тут Саша вспомнил недавнюю встречу со своими друзьями:

- Да Но Витя с Машей планируют в Ростов вернуться, в Виноградово. А вот Федя что-то умалчивает, он сам не свой.

От услышанного Надя опечалилась:

- Время сейчас совсем неспокойное. Отец говорит, что грядут тяжёлые времена. То бандитов много появилось, то заводы нормально работать не могут, то зарплату людям не всегда выдают. Может, тоже после учёбы в Ростов поедем?

Саша неуверенно взглянул на Надю:

- Ты же хочешь в больнице вместе с тётёй работать. Говорила, что глав врач уже подал заявку в комиссию, чтобы тебя распределили к ним. Что тебя уже немного подготовили к практической работе, ознакомили с внутренними правилами - Богдаренков задумался. Его взгляд наполнился решимостью и серьёзностью. – Нет, Надя. Ты не хочешь, чтобы

я жертвовал своей мечтой, ровно так же, как я не хочу, чтобы ты отказывалась от своей. Мы останемся здесь. Неважно, что будет дальше. Ты отучишься и пойдёшь работать в Свердловку, а я сделаю всё возможное, чтобы мы не нуждались в деньгах. Найду нам квартиру, буду работать на более прибыльной работе и стану лучшим отцом для наших детей.

Невеста скромно улыбнулась. Она знала, что Саша никогда не будет пускать свои слова на ветер, поэтому тихонько обняла его за руку и погрузилась с ним в приятную и тёплую тишину.

Молодые люди гуляли по вечерним улицам города. Их сопровождал легкий ветерок, что едва сдувал с поверхности сугробов блестящий под светом фонарей снег. Звёзды на небе будто прятались за пеленой дыма котлов старых домов. Световые столбы стремились ввысь, постепенно растворяясь в недрах ночного небосклона. Вот ещё несколько часов, и Саша проводил Надю до её дома. Помолвленные неохотно попрощались друг с другом, а ветер, что сопровождал их весь путь, утих, будто он тоже решил разлучиться с счастливой молодой парой. Лишь снег продолжал сверкать в поздний сонный вечер декабря.

Через час Саша добрался до квартиры, в которой он жил вместе со старушкой – хозяйкой жилья. Женщина под семьдесят радушно встретила молодого человека. На кухне его ждали горячие блины, которые любила печь пожилая дама. Обычно Саша их ел с вареньем из крыжовника, попутно за-

пивая горячим свежесваренным чаем. На плите Богдаренкова всегда ждала либо жаренная картошка, либо пюре с котлетами, либо ещё какая-нибудь горячая и сытная еда. Молодой человек сел ужинать. Заботу от Людмилы Ивановны, так зовут хозяйку квартиры, Саша объяснял её тихим горем. Женщина ещё вначале восьмидесятых потеряла в Афганистане своего единственного сына. Чтобы как-то облегчить свою старческую жизнь, она предлагала студентам снимать у неё комнату. Парни и девушки с радостью принимали её предложение, потому что она предлагала невысокую цену, только лишь бы они помогали ей по дому. Саша был готов ей помогать без этого заманчивого предложения, и Людмила Ивановна это прекрасно понимала, поэтому с особым теплом заботилась о парне, который своим поведением до боли напоминал ей её покойного сына. Настолько сильно она была привязана к своему ребёнку, что иногда случайно обращалась к Саше его именем – Володя.

- Саша, тебе твои родители звонили, - вспомнила женщина. – Просили, чтобы ты им перезвонил, когда домой вернёшься.

- Хорошо, - молодой человек отвечал с набитым ртом. – Спасибо, Людмила Ивановна.

Парень решил не затягивать с трапезой и доел предложенную еду за несколько минут, после чего отправился к переговорному пункту. Он находился недалеко от дома, буквально в нескольких дворах. Молодой человек быстро дошёл до

него и набрал нужный номер. На другом конце провода Саша слышал родной женский голос:

- Да?

- Мама, привет, это я.

- Сашенька! Привет, сынок. Ну, как ты там? Как сессия идёт? Что в Новый год планируешь делать?

- Сессия – хорошо. Первый январский экзамен шестого числа стоит, поэтому думал к вам приехать, - не желал он расстраивать родных своими долгами.

- Ох, как я рада это слышать! – не сдержала своего счастья та и обратилась к своему мужу. – Вася, Сашенька к нам на Новый год приедет! Так что поедem с тобой в аэропорт. Будем встречать его.

- О! Почти четыре года его не видели, - донёсся едва слышный голос отца семейства.

- Я работал, работал я, - сразу начал оправдываться Саша, не желая слышать от отца возможные обвинения в свой адрес.

- Мы знаем, милый, - тихонько посмеялась мать. – В этом году ты на кольцо Наде копил. От нас даже ни копейки не взял Всё сам, да сам.

- Мам - устало вздохнул он.

- Всё, молчу-молчу. Значит, тридцатого или тридцать первого тебя ждать?

- Я сначала решу все свои дела и завтра скажу.

- Ну, смотри, Сашуль, на дворе уже двадцать четвёртое.

- Я знаю, мам.

- Ладно, тогда больше не задерживаю. Беги давай домой, спать, пади, хочешь. Люблю тебя, - с особой материнской нежностью попрощалась мать.

- Я тоже, - слышался строгий, но по-своему добрый голос отца.

- И я вас люблю, - Саша попытался скрыть в этих словах свою тоску и вину, которую он испытывал из-за обмана.

Не успел он убрать трубку от уха, как из неё начали доноситься короткие гудки. Страх молодого человека разочаровать родных и самого себя могла подавить только надежда в возможный успех и удачу.

Переговорный пункт, что одиноко стоял под светом тусклого фонаря, был единственным живым местом среди серой заснеженной улицы Единственным, потому что только в нём находился кто-то в поздний вечер Санкт-Петербурга.

2. Развал

Новый день для Саша начался спокойно. Молодой человек проснулся рано, поэтому решил самостоятельно приготовить завтрак для себя и Людмилы Ивановны. Всё было как обычно. Сама же хозяйка квартиры тоже бодрствовала. Она зашла на кухню, поздоровалась с Сашей, положила себе поесть и ушла обратно в свою комнату, в которой громко работал телевизор.

Богдаренков достал из своего дипломата тетрадь с лекциями. У молодого человека было совсем немного времени, чтобы успеть подготовиться к предстоящей паре, поэтому он в спешке начал читать конспекты, одновременно запивая чаем сладкие бутерброды.

Через некоторое время Саша отправился в институт. Погода немного смягчилась – отступили морозы и на небе изредка выглядывало солнце вместе с голубым небом. Красногрудые снегири сидели на тонких ветвях кустов и деревьев. Их звонкие голоса были очень живыми и радостными, но стоило Саше пройти мимо, как птицы резко затихли и разом разлетелись. Во дворе наступила мёртвая тишина. Не было ни одной живой души, потому что большинство людей уже разошлись по своим делам.

В институте так же было тихо и спокойно, лишь косые взгляды куратора заставляли Сашу немного встревожиться,

поэтому он поспешил закрыть один из своих долгов, после чего радостным вернулся домой.

- Володя, картошка закончилась, возьми денежку в стенке да в магазин сходи, пожалуйста, - сразу с порога попросила его хозяйка квартиры, даже не отобразив, что она в очередной раз обратилась к Саше именем своего покойного сына.

- Хорошо, Людмила Ивановна, - постарался не замечать оговорку женщины тот, но на душе ему всё равно стало тоскливо.

Молодой человек взял предложенные рубли и ненадолго ушёл за продуктами. Когда Саша вернулся, то увидел, что хозяйка квартиры сидела в гостиной и ждала новости. Молодой человек отнёс мешок с картофелем на кухню, взял тетрадь, чтобы сделать пару практических заданий, вернулся к Людмиле Ивановне и сел рядом с ней.

- Как у тебя день прошёл? – решила она скоротать время за разговором.

- Спокойно, - с улыбкой ответил тот. – Я на Новый год домой уеду, поэтому не теряйте, если что.

Людмила Ивановна легонько улыбнулась, но женщина не смогла скрыть от парня опечаленный взгляд:

- Это хорошо.

Саша сразу понял, что старушку расстроили его слова. Хозяйка квартиры уважала парня, как своего сына, но ей не хотелось встречать Новый Год в полном одиночестве.

- Людмила Ивановна, может, привезти вам с Ростова ка-

кой-нибудь подарок? – попытался он подбодрить женщину, даже не зная, что ей можно предложить. – Может, посуду вам подарить?

Старушка махнула рукой:

- Ай, Сашка, скажешь тоже. Самый лучший подарок ты уже сделал Вон, мне по дому помогаешь, да общаешься со мной каждый день, - Людмила Ивановна задумалась. – А вот если ты окончишь институт, то это, пожалуй, будет самым лучшим подарком мне на Новый год. Я в тех стенах преподавала, а вот Володя решил пойти по стопам деда – окончил военное училище, - женщина опечалилась и мельком бросила свой уставший взгляд на небольшую цветную фотографию, что стояла на полке деревянной стенки в гостиной. На ней был изображён молодой парень возле зелёных деревьев, на вид - сверстник Саши. Русый, худой и невысокий, с острым и тяжёлым взглядом. Военная форма молодого человека будто была велика ему, поэтому в ней он казался более незрелым и невинным. – Грустно, что он так рвался в лётчики. Даже внуков мне не оставил Володя-Володя

Людмила Ивановна посмотрела на божницу, что находилась в углу комнаты. Женщина чуть ли не плача перекрестилась и ненадолго затихла. Саша с трудом смотрел на неё. Картина убитой горем матери, которой пришлось похоронить своё родное дитя, пожалуй, самая страшная из всех, которую доводилось видеть молодому человеку. Александр понимал, что он не в силах помочь скорбящей старушке, по-

этому с тоской в сердце смотрел на её морщинистые и худые от старости руки, которыми она прикрыла своё бледное лицо. Громкий ход комнатных часов, что раздавался в напряжённой тишине, приглушённо проносился эхом в голове Богдаренкова, будто этот звук был единственным спутником одинокой женщины. Саша почувствовал страх перед этим самым одиночеством, он не хотел невольно увидеть на месте Людмилы Ивановны кого-нибудь из своих близких или самого себя. Однако его боязнь постепенно сменилась на злость. Он прекрасно понимал, почему старушка осталась одна. Война забрала самого дорогого ей человека – единственного сына, который всегда заботился о ней. Молодой человек думал - если бы не стремление к величию правителей Соединённых Штатов Америки и Советского Союза, что на его взгляд являлось обиденностью недавнего времени, то многие погибшие в Афганистане, и Володя в том числе, были бы сейчас живы. Но с размышлений Сашу сбила заставка телевизионной службы новостей. Он ожидал увидеть что угодно, но не обращение Горбачёва.

После недолгого вступления, правитель мельком посмотрел на белую бумагу, что лежала в его руках, и заявил:

- Я прекращаю свою деятельность на посту президента СССР, принимая это решение по принципиальным соображениям.

Людмила Ивановна охнула. Не веря своим ушам, она прибавила громкость.

- События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и расчленение государства, с чем я не могу не согласиться, - продолжил говорить Михаил Сергеевич.

От услышанного у Саши зазвенело в ушах. Последующие слова Горбачёва будто не доносились до него. Он видел шевелящуюся картинку на небольшом экране, которая, словно блёклый свет во мраке, двигалась как робот. Телевизор же постепенно терял свою естественную форму, погружаясь вот тьму, казалось бы, несколько минут назад светлой комнаты. Воздух стал тяжёлым, неестественным, как и весь мир вокруг. Саше казалось, что его руки и ноги были привязаны к невидимым ниткам, как у марионетки на сцене, и теперь его судьбу будет вершить какой-то кукловод Парень будто лишился тех самых живых чувств и той самой осязаемой защиты, на их место пришли безграничный страх и безысходность. Но переполненные тревогой слова Людмилы Ивановны вернули молодого человека в реальность:

- Да что же это творится? Когда это всё уже закончится? С каждым днём всё хуже и хуже!

Богдаренков соскочил с места и ринулся одеваться на улицу, словно хотел избавиться от несуществующих ниток.

- Куда это ты? – поинтересовалась старушка.

- Надо позвонить родным, - быстро проговорил он и убежал из квартиры.

Возле переговорного пункта стояло пару человек. Саша

понимал – он может долго простоять в очереди. Тут из кабинки с таксофоном послышался голос:

- Как покинул пост?!

Любопытные люди с интересом начали разглядывать женщину за стеклом, которая с удивлением слушала по телефону своего собеседника. Дама продолжила разговаривать, но её уже с трудом можно было расслышать. Как только она принялась покидать переговорный пункт, то Саша быстро втиснулся между людьми и забежал внутрь.

- Что за безобразие?! – возмутился его наглому поведению мужчина.

- Мне срочно, простите! Я на пару секунд! – не скрывал Саша своё волнение.

Тогда люди с непониманием решили уступить парню, и тот быстро начал набирать знакомый номер. Долгие гудки лишь усиливали переживания молодого человека, пока наконец он не услышал свою мать.

- Мама! – с надеждой воскликнул он. – Вы слышали, что сейчас по новостям сказали?

- Ох, Саша, это какой-то ужас, - переживая ответила та. – Твой отец места себе не находит

- Предатель всегда будет предателем! – раздался озлобленный голос отца. – Дай мне телефон, - обратился он к своей жене.

- Пап

- Саша, слушай меня внимательно. После разрушения все-

гда следует беспорядок, а ты в большом городе живёшь. Не вздумай там глупости творить! Мало ли, в какую контору тебя вовлекут

- Пап, я Я вам не для этого звоню, - перебил его сын. – Все эти вещи я и сам знаю, просто Мне страшно. Я за вас волнуюсь. Скажите мне, что у вас всё в порядке.

- Саш, - вздохнул отец и после недолгой паузы продолжил. – Это не конец жизни. Что с нами будет то? Работа есть? Есть. Машина есть. Квартира есть. Ничего радикально не изменилось, а к таким переменам всегда привыкнуть успеем. Не дети уже, так что не волнуйся за такие пустяки.

Богдаренков прикрыл лицо рукой и с досадой сказал:

- Я хочу с вами встретиться.

- Встретишься, - спокойно отвечал ему тот. – Скоро уже приедешь в гости. Вот мать то тебя в своих объятиях задушит...

- А ты?

- Признаться стыдно, но тоже, - заботливо произнёс он, будто хотел утешить маленького ребёнка. – Так что успокаивайся, не забивай себе голову ерундой и займись экзаменами. До встречи.

Саша неохотно повесил трубку и вышел из будки.

- Простите ещё раз, - мельком посмотрел он на обеспокоенных людей и отправился домой.

Когда он вернулся, то услышал, как Людмила Ивановна общалась с кем-то по телефону и обсуждала слова президен-

та. Саша, немного успокоившись после поддержки своего отца, сразу направился в комнату. Он старался не нагружать свой мозг дурными мыслями и выполнить учебное задание, но это получалось у него с большим трудом.

Следующий день у Богдаренкова начался тяжело. Молодой человек долго не мог уснуть из-за переживаний и страха перед неизвестным будущим. Саша потерял ощущение стабильности, даже несмотря на то, что страна находилась в шатком состоянии уже несколько лет.

В этот самый злополучный день, когда Богдаренков находился в институте, был подписан Беловежский договор. Страна, в которой вырос Саша, которая для него, как для комсомола, имела много идеальных перспектив, прекратила своё существование.

Когда Богдаренков вернулся домой, то услышал звон телефона. Людмилы Ивановны дома не было - она всегда сразу отвечала на звонки. Молодой человек почувствовал, что звонит кто-то из его близких, и чуть ли не запинаясь разулся, немедля подбежав к аппарату.

Ему звонил Витя. После недолгого приветствия друг устало сказал:

- Саш, голос народа, видимо, был незначительным.

Богдаренкова быстро осенило, и он невольно вспомнил разговор, что был у них на набережной:

- Вы уедите в Большие Салы?

В ответ последовала тишина. Витя сам не хотел покидать

культурную столицу, но после недолгих раздумий он выдал:

- Да. И ещё Федя тоже уезжает.

Саша не поверил своим ушам:

- Как?! Почему? Ему же нравится здесь жить! Разве нет?

- Саш, я сам ничего не знаю. Федя наотрез отказался говорить причину по телефону, но спросил, на каком рейсе мы с Машкой улетаем планируем. Он как раз возле аэропорта сейчас а я ему про переезд ещё неделю назад говорил, да вот до сегодняшнего дня как-то сомневался, хотя уже увольнительную давно подписал. Наверное, через пару дней как раз улетим. Вот он и позвонил, чтобы заранее билет себе взять.

Богдаренков словно опешил. Он не мог поверить, что два близких друга вот так быстро приняли решение уехать от него. Так быстро и так скоро. Он не знал, как на это реагировать, и решил не таить в себе недопонимание:

- Почему? Почему вы хотите вот так уехать? Почему страна вот так разрушилась? Почему именно сейчас?

- Саш, - обеспокоенно перебил его собеседник, - Ты только не паникуй. Редко тебя в таком состоянии увидеть можно

- Мне страшно, Витя, - у молодого человека вырвались эти слова, после чего он глубоко вздохнул и продолжил. – Мне страшно от того, что всё так обернулось. Я тут один, прямо как Людмила Ивановна нет, как потерявшийся на рынке ребёнок. Я не чувствую опоры под собой.

-Саня, ты Тебе уже двадцать третий год пошёл. Скоро ещё

Надя женой станет. Тебе нужно быть мужчиной. Взрослым человеком, на которого можно будет положиться, - Витя сделал небольшую паузу. - Я и сам боюсь. Ты же знаешь, как сложно в наше время менять работу, а я на такой отчаянный шаг пошёл И всё ради семьи. Иногда приходится быть сильным. Так что постарайся взять себя в руки. Мы же не планируем с тобой прекращать общаться, просто вынужденно уедем К тому же меня самого вся эта ситуация очень сильно огорчает. Помнишь? - Витя решил сменить тему разговора. - Мы с тобой вместе в комсомолы пошли. Для меня вся эта ситуация точно такая же трагедия, как и для тебя А ведь мы так рвались с тобой в партию. Столько идей с собой несли.

Богдаренков задумался над словами своего друга.

- Да, ты прав, - более спокойно отвечал он. - Как думаешь, что дальше будет?

- А чего тут гадать? Ельцин этот всю власть заберёт, даже не знаю, что со страной сделает. В любом случае, Саша, надежда всегда умирает последней. Помнишь?

- Помню.

Витя тихо усмехнулся и продолжил:

- Двадцать восьмого к часам восьми вечера в аэропорт вместе с Надей и Борей приходи. Специально на позднее время билеты взяли, чтобы от занятий вас не отвлекать.

- Знаешь, - Саша присел на «телефонную» табуретку и продолжил говорить. - Я тоже планировал в Ростов поехать, к родителям, но раньше тридцатого никак не получается.

Можно было бы нам всем вместе поехать.

- Да, но у меня как раз тридцатого утром собеседование будет, новую работу же ищу, поэтому приходится пораньше улетать, чтобы было время хотя бы немного обустроиться дома у тёщи, - Витя, чуть ли не перебивая самого себя, продолжил. - Смотри, если ты вечером прилетишь, то я тебя встретить могу.

- Да, было бы неплохо.

- Вот и договорились, - с неким облегчением сказал он. - Двадцать восьмого в восемь. Не забудь.

Молодые люди прекратили разговор. Саша хотел позвонить Феде и узнать причину, почему тот решил бросить учёбу и уехать в Ростов к своей матери, но быстро понял, что его друг на вряд ли захочет говорить. Тогда Богдаренков подумал о своей невесте, но желание не вызвать у неё жалость своим состоянием было сильнее желания услышать бархатный и по-своему нежный голос своей любимой женщины.

Следующие дни прошли тяжело. Саша с нетерпением ждал встречи со своими друзьями. После занятий он сразу направился к Наде и Боре, чтобы вместе с ними добраться до аэропорта.

Парень сидел на лавочке возле подъезда своей невесты. Пасмурная погода заливала всё небо серыми красками. Голые ветви деревьев безжизненно свисали над головой. Лишь шум машин, которые ездил с другой стороны дома, придавали мёртвой красоте зимнего двора некую жизнь. И вот ещё

немного, и из подъезда вышла Надя, а следом за ней - Борис.

Саша сразу встал со скамейки, снял свою варежку и пожал руку ещё совсем юному Борьке:

- Давненько мы не виделись.

- Жаль, что приходится встречаться именно по такому случаю, - холодно ответил тот.

Богдаренков сразу понял, что у младшего брата Нади нет настроения. Боря явно не хотел прощаться со своими друзьями. Высокий худощавый парень, который мало чем был похож на свою сестру, молча направился в сторону метро. Тогда Саша взял Надю за руку и пошёл следом за другом.

- Почему ты даже не позвонил? – тихо и возмущённо спросила у своего суженного невеста, пытаясь скрыть разочарование от своего брата.

- Ты про двадцать пятое? – сразу понял тот.

Надя кивнула и продолжила:

- Ты даже не спросил, как мы. А мне хотелось услышать твой голос. Я несколько раз пыталась дозвониться до тебя, но линия постоянно была занята.

- Людмила Ивановна долго разговаривает по телефону, ты же знаешь.

- Поэтому я ждала звонка от тебя, - перебила она его.

- Прости, - решил отступить Саша. – Я не смог решиться.

Надя смягчилась и заинтересованно спросила:

- Почему?

Саша виновато ответил:

- Потому что я боялся нагрузить тебя своими переживаниями. В тот день всё будто разрушилось в одно мгновение. Все мечты и надежды Я до сих пор ощущаю себя цыплёнком в густой траве, кишашей змеями.

Девушка с обидой вздохнула и дала своему жениху лёгкий подзатыльник. Тот растерялся.

- Совсем дурак?! – ругнулась она, из-за чего Боря насто-роженно обернулся к парочке. – Я тут, значит, несколько су-ток на нервах хожу, за тебя переживаю. Не звонишь, не пи-шешь Никакой весточки Видимо, и не зря. Саша, - Надя сло-жила руки перед собой и с обидой опустила голову. – Я же твоя невеста. Если у тебя возникают трудности, то ты должен мне о них говорить. Я ведь переживаю.

Богдаренков виновато взглянул на Борю, который недо-вольно улыбнулся и закатил глаза, показывая этим своё от-ношение к действиям Саши.

- Прости, - пробубнил молодой человек и аккуратно обнял свою невесту. – Я и правда поступил глупо.

Надя быстро успокоилась. Саша прекрасно знал, что его женщину смогут утихомирить нежные касания и объятия. Они, погружённые в безмятежное кратковременное счастье, стояли молча несколько секунд, пока в их идиллию не вме-шался Боря:

- Долго так ещё стоять будете, голубки?

В ответ Надя пронзительно посмотрела на своего брата.

- Молчу-молчу, - с лёгким испугом отступил тот, после

чего девушка молча продолжила путь, и Саша последовал за ней. Когда он начал проходить мимо Бори, то тот тихо сказал. - Она очень страшна в гневе.

- Я дружу с ней больше десяти лет, поверь, я знаю это, – шуточно ответил молодой человек.

Ребята прошлись вдоль оживлённых улиц, в которых чувствовалась давящая унылая атмосфера. Молодые люди дошли до метро, возле которого ошивалась странная молодая компания, что, то ли поведением, то ли одеждой, напоминала беспризорников. Саша косо взглянул на них и аккуратно притянул Надю к себе, явно пытаясь оградить её от не желаемого внимания от неприятных ребят. В метро же окружающие люди, как казалось Богдаренкову, старались соблюдать внешнее спокойствие, будто ничего не произошло на днях, но на их лицах всё равно можно было заметить напряжённость. Через некоторое время ребята добрались до аэропорта на автобусе, в который сели после поездки в метро. Среди толпы людей они услышали басистый зов Вити. Его голос едва слышно донёсся до них сквозь многотысячную толпу. Боря указал на высокого и широкоплечего темноволосого друга, что махал рукой рядом с перегородкой на втором этаже, и все трое направились к нему.

- Вы, как всегда, пришли пораньше, - поприветствовал их Витя и повёл за собой.

- Нужно же поговорить друг с другом перед разлукой, - тихо пробубнил Боря. – Да и к Феде у меня есть пару вопро-

сов

- Поддерживаю, - с обидой произнёс Богдаренков и увидел среди толпы знакомые лица - это была Маша, которая сидела на лавочке и читала буклет, а рядом с ней стоял играющий с Соней Федя.

Длинноволосая брюнетка с высоким и крупным носом увидела своего мужа вместе с друзьями и отложила бумагу в сторону, после чего встала, что-то тихо сказала Феде и взяла свою маленькую копию на руки. На молодой девушке было надето платье с недорогими украшениями, которые с интересом рассматривал ребёнок, что сидел у матери на руках, а на ногах красовались острые тёмно-синие туфли с высоким каблуком. Девушка, как обычно, предпочла одеться красиво и выглядеть ухоженно. Такая статная и привлекательная женщина с маленьким ребёнком на руках часто вызывала восхищение у прохожих. Некоторые мужчины не скрывали своего желания познакомиться с молодой красавицей, но та, как любящая жена, отказывалась от всевозможных ухаживаний от кавалеров. Соня же, как только увидела приближающегося отца, сразу начала вырываться из рук матери, чтобы поскорее оказаться в объятиях Вити. Маша решила не препятствовать своей дочери и спокойно опустила её на пол, и Витя с особой любовью и заботой поймал бегущую навстречу девочку и поднял её высоко над головой, пока та заливалась беззаботным детским смехом.

- Ох, Сонечка уже такой большой стала! – не сдержала

Надя своего восхищения и умиления.

- Да, дети быстро растут, - с теплой улыбкой вступил с ней в диалог молодой отец.

Тогда Саша медленно подошёл к девочке и поприветствовал её, на что та обрадовалась встрече и начала проситься к нему на руки.

- Видимо, она тебя очень сильно любит, - посмеялась Маша.

Витя осторожно отдал Саше свою дочь, и та крепко обняла Богдаренкова за шею. В этот момент Боря, не обращая внимание на счастливых родителей, быстро подошёл к Феде и начал его допрашивать:

- Ну? И почему же ты решил свалить?

- Так получилось, - не желал откровенничать тот.

Саша с Надей заинтересовались диалогом своих друзей и подошли к ним.

- А если честно, Федя, почему? – старался держать мягкий голос Богдаренков, чтобы случайно не встревожить ребенка на руках.

- Тебе же нравится тут жить, - присоединилась Надя. – Это на тебя совсем не похоже. Что-то серьёзное случилось, да?

- Думаю, это из-за политической ситуации, - вмешалась в разговор Маша. – Поверьте, будь его воля, он бы здесь до самой глубокой старости жил, как и мы с Витей.

- Ну, мы, может, ещё вернёмся, когда всё наладится, - ответил своей жене тот.

- Так, помолчите, пожалуйста, - не сдержал свой грубый тон Боря и указал рукой на Федю. – Я хочу услышать ответ от него.

Литературовед виновато посмотрел на своих друзей и, чувствуя накал, невольно засмотрелся на беззаботно сидящего на руках Саши ребёнка, который совал свои маленькие пальцы в рот и с интересом смотрел по сторонам. Соня своим спокойствием немного утихомирила взволнованность Феде, и тот начал говорить:

- Я отчислился по своему желанию.

После этих слов последовала недолгая пауза, которую прервал недовольный Борис:

- Это-то и так понятно Но зачем? Нет, не так Почему? С кем мне теперь гулять в свободное от школы время? Да ещё экзамены на носу С кем готовиться?

Возмущения и переживания парня были понятны всем. Федя для него являлся самым близким другом. Блондин, как самый младший среди старших друзей Бори, часто разделял с парнем общие интересы. Пусть тот и не любил читать, но темы для разговора всегда находились. Повседневная жизнь, в которой Федя был неотъемлемой частью для Бори, укрепляла их дружбу с каждым прожитыми трудностями и испытаниями.

- Мне позвонил отец, - принялся объясняться Федя. – Он сказал, что во Львове меня готовы принять в следующем семестре. Им нужны сильные студенты философского факуль-

тата Отец хочет, чтобы у меня была финансовая стабильность, поэтому зовёт учиться на Украину, ближе к себе, но - Федя потёр свои виски руками. – Я вообще не хочу. Как бы, я люблю отца, да и на Украине много интересных и культурных мест, но я не могу вот так бросить мать. Поэтому я забросил учёбу, чтобы вернуться в Ростов, к маме, и помочь ей, пусть она и не просила, но я знаю, что ей сейчас очень тяжело. На работе у неё полный бардак. Отец уже другой семьёй обзавелся, а мама у меня совсем одна.

- И как давно ты решил вот так всё бросить? Всего второй год учишься, - поинтересовался Витя. – Ты же с таким стремлением рвался поступить ЛГУ, вас всего шестеро, кто смог пойти туда сразу после школы. Это же такая удача!

Федя сжался, как провинившийся ребёнок, которого вот-вот отчитает строгий взрослый, и с тоской продолжил:

- Ещё с августа. Полная неразбериха была, я тогда уже за будущее матери переживать начал, но она настояла на продолжении обучения, да мне и самому нравится учиться. Преподаватели сильные, программа интересная но всё равно я выбрал родных, а не себя, - молодой человек постарался натянуть привычную для всех улыбку, в точности напоминающую ту, которой он улыбался на набережной несколькими днями ранее. – Будет ещё время, отучусь. Не думаю, что такая ерунда на несколько десятилетий затянется.

Саша с обидой выслушивал своего друга. Он вспоминал, как помогал Феде с поступлением и делился личным опытом

с ним. Как юноша с особым интересом рассказывал про философию разных деятелей, откровенно поддерживая идею индивидуальности и разнообразия мира. Именно тогда Саша начал понимать, что Федя никогда не пойдёт по стопам своих старших товарищей и не станет комсомолом. Но сейчас перед ним находился сломанный, будто разбитая ваза, парень, который принял сложное для себя решение, и теперь все его старания кажутся бессмысленными.

- Как же это отвратительно, - не сдержался Витя.

- О чём ты? – поинтересовалась Надя.

- Обо всём. Почему народ должен жертвовать своим будущим из-за продажных шл - молодой отец посмотрел на свою дочь. – Из-за продажных людей у власти?

- Ну, последние лет десять всё к этому шло. Оно и не удивительно, - вступил с ним в дискуссию Федя.

- Да Сталина на них не хватает. Хотя бы порядок был бы везде, - продолжал возмущаться рослый друг.

- Ой-ой, только не его, - осторожно высказался другой.

- Ну, ты дальше продолжай осуждать одного из великих вождей, только без них тебя бы вообще не было.

- Ну началось, - тяжело вздохнул Саша.

- Принудительная коллективизация и массовые репрессии для тебя поступок великого человека? – продолжал Федя.

- Ох, и сколько невинных тогда пострадало? Что там Хрущёв наплёл? Там были, в основном, воры и предатели, да и цифры в несколько раз увеличены.

- Буквально середняк раскулачили – обычных людей. А доносы? Сосед на соседа стукачил! Вот тебе и результат коллективизации. Человека от его сущности не избавишь! Должен быть естественный процесс осознания себя, как часть единого народа, а для этого надо дать человеку свободу мыслей. Хотя бы мыслей.

- Чтобы наступила анархия, - Витя недовольно сложил руки перед собой. – Дай человеку свободу – он одурманится ею и возжелает безумия. Полный беспорядок, разрушение системы, прямо как сейчас. Ни страны, ни хорошей жизни.

- Так разрушилась как раз та система, которую ты так активно защищаешь, - утihoмирился Федя. – Теперь новую строить будем. Благо, в этом мы свободны.

Молодые люди резко затихли, бросая в ответ недовольные взгляды, будто не хотели принимать позицию друг друга, но и ссориться им тоже не хотелось.

- И как часто у них это происходит? – тихо поинтересовался Боря у Саши, которому редко доводилось видеться с Витей.

- Постоянно, - так же тихо и с лёгкой усмешкой ответил тот.

Тогда Боря осуждающе закатил глаза и сказал:

- И почему они всё ещё дружат?

- В этом и есть смысл дружбы – принимать человека со всеми его изъянами, с другим отношением к вещам и с другим мнением. Друзья могут частенько ругаться, но они все-

гда мирятся За это я уважаю их, - продолжил отвечать Богдаренков.

Тут Соня резко начала проситься на землю. Девочке надоело сидеть на руках Александра, и это заметил Витя, который сразу решил прекратить обсуждать с Федей политику и уделить внимание своей маленькой дочурке.

Несмотря на частые конфликты, Витя и Федя продолжали дружить, будто их обсуждения ничего не стоят. Они оба готовы отстаивать свою позицию, но оба же откажутся от всех своих принципов при первой же возможности, если встанет вопрос жизни и смерти своего друга. Витя, как и Федя, готов хоть под пулю лечь, лишь бы уберечь близкого человека, и это объединяло их, как абсолютно разных, но в то же время удивительно похожих друг на друга друзей.

- Значит, вы будете в Ростове? – с надеждой спросил своих друзей Боря.

- Да, как минимум, мы с Машей точно. Поэтому, если решишь навестить свою бабушку, - маякни. В гости тебя позвём или просто компанию тебе составим, - Витя снова начал проявлять привычную отцовскую заботу.

- Ну, на Украину я точно пока не собираюсь, если только в гости к отцу. Слышал, что в Харькове тоже есть много интересных мест. Может, со своими сводными сёстрами там погуляю, - ответил на вопрос Федя.

- Надеюсь, вопрос исчерпан? – поинтересовался Саша у Бори, на что тот едва заметно кивнул головой. – Отлично.

Смотри, через полгода сам в Ростов переедешь, и будто ничего не изменилось. С бабушкой жить будешь, да, может, поступишь учиться куда-нибудь.

- Работать пойду, - сразу перебил его тот.

- Да что вас всех так работать-то тянет? – шутливо сказала

Надя.

Компания друзей общалась друг с другом ещё час. От грустных и напряжённых тем они плавно перешли на смех и шутки. Казалось, что предстоящая долгая разлука перестала быть чем-то значимым, словно они сейчас разойдутся по домам и уже завтра снова встретятся. И вот, пришло время расставаться. Саша с невестой и её братом проводил своих друзей до выхода на аэродром. Молодым людям приходилось лишь наблюдать из окна, как заполненный пассажирский самолёт медленно двинулся с места и выехал на взлётно-посадочную полосу, на которой начал набирать высоту, после чего воздушный транспорт постепенно стал исчезать в недрах тёмного вечернего неба - последний след, объединявший друзей.

3. Сильнее этого только память

После того, как Саша попрощался с друзьями и проводил свою невесту с её братом до дома, молодой человек вернулся в квартиру Людмилы Ивановны. С самого порога старая женщина встретила его с тихим ужасом на лице. Богдаренкова её взгляд сильно обеспокоил, и он решил спросить, что случилось, на что хозяйка квартиры попросила парня куда-нибудь присесть и принесла ему стакан с водой. Она села рядом с ним, не зная, как начать диалог, поэтому, недолго покачавшись в раздумьях, Людмила Ивановна осторожно заговорила:

- Сашенька, ты только сильно не волнуйся, хорошо? - Она мельком посмотрела на настороженного парня, для которого её просьба казалось чем-то невозможным, и продолжила. - Мне позвонила женщина, которую зовут, вроде как, Тамара Игоревна. Знаешь такую?

- Да. Это соседка моей покойной бабушки. Она бабушка Нади, - ответил тот. - А что?

- Боже мой, - Людмила Ивановна закрыла лицо и отвернулась от парня, пытаясь спрятать от него свои слёзы, на что молодой человек только ещё сильнее напрягся.

- Людмила Ивановна, что случилось то?

- Не могу, Сашенька. Это тяжело говорить, - никак та не могла собраться силами.

Тогда молодой человек протянул ей воду, которую женщина приготовила для него, и настоял на том, чтобы она сделала пару глотков и немного успокоилась. Хозяйка квартиры послушно выполнила просьбу Саши и с тяжёлой тоской на сердце продолжила говорить:

- Тамара Игоревна тебе звонила, Сашенька... Вся в слезах Сказала, что трагедия у них произошла

- Что-то настолько серьёзное? – не мог терпеть долгие паузы женщины тот. – Ну, я на днях всё равно в Ростов поеду. Помогу уж им Как раз билет сегодня купил, пока друзей провожал. С родителями повидаюсь, наконец, да Тамаре Игоревне помогу

- Ой, Сашенька, - Людмила Ивановна снова разревелась. – Не повидаешься ты с ними.

Богдаренков остолбенел. Он не ожидал услышать что-то подобное, и, думая, что ему послышалось, переспросил:

- Что вы только что сказали?

- Погибли твои родители, Саша. На дороге в них влетели. Ужасный удар был. От машины только груды металла осталась.

Сашу потрясла новость. Погибли - это слово словно пуля влетело в голову молодого человека, отключив в нём все мысли и чувства. Оно оставило только едва заметную ноющую боль, что с каждой секундой усиливалась в его груди и сдавливала ему горло.

- В каком это смысле погибли - пытался опомниться па-

рень.

От его реакции Людмиле Ивановне стало только хуже. Женщина снова принялась пить воду и плакать от переживания, сжав в морщинистой руке воротник своей блузки. Саша взял себя в руки и ринулся одеваться на улицу, на что хозяйка квартиры незамедлительно отреагировала и поспешила его остановить.

- Саша, куда же ты? В таком-то состоянии В такую темень. Саша! – кричала она, но тот её не слышал.

Молодой человек выбежал. Он даже не застегнул свою куртку и не надел на себя хотя бы какую-нибудь шапку – ему было явно не до этого. Саша бежал через тёмный двор, спотыкаясь чуть ли на каждом шагу. Он будто отдалился от реальности – снова перестал ощущать мир вокруг. Ему казалось, что это всё страшный сон: развал страны; прощание с друзьями и, самое ужасное, смерть родителей Вот-вот, и он сможет проснуться, но пока это было ему не по силам он задыхался от собственного страха. И лишь жажда в очередной раз услышать любимый голос матери или погрузиться в крепкие объятия отца было для него тем самым желанным глотком свежего воздуха, который мог бы помочь пробудиться ему от кошмара. Богдаренков подбежал к таксофону. Он, управляемый ужасом, быстро набрал номер родителей, даже не думая о количестве денег на таксофонной карте, но ему никто не ответил. Паника и злость переполняли его. Слезы поступали к глазам, а сердце сжалось ещё сильнее, отдава-

ьясь по всему телу быстрым ритмом. Тогда молодой человек в панике пытался вспомнить номер тётки Тома, которая сообщила Людмиле Ивановне о смерти его родных. Немного подумав, он быстро начал вводить необходимые цифры и, к великому счастью для Саши, на его карте были деньги для звонка. После недолгих гудков молодой человек услышал голос пожилой женщины.

- Тамара Игоревна? – незамедлительно спросил он.

- Саша, ты что ли? – последовал встречный вопрос.

Богдаренков быстро понял, что он смог дозвониться до нужного человека, и начал задавать ей вопросы, не теряя ни секунды:

- Тётя Тома, вы сообщали Людмиле Ивановне о смерти моих родителей?

Женщина тяжело вздохнула. Она даже не успела ответить, как Саша снова начал говорить:

- Пожалуйста, скажите, что это не так! Скажите, что Людмила Ивановна ошиблась! Не давайте мне повода хоронить моих близких

Женщина с особой болью на душе начала выдавливать из себя слова:

- Саша, прости, но это правда. Так уж вышло, что у твоих родителей был записан мой номер, как номер близкого человека, который живёт в Ростове. Поэтому меня известили об этой трагедии, - Тамара Игоревна недолго промолчала. – Ты, пожалуйста, постарайся не бросать учёбу. С похоронами

я помогу, чтобы ты не отвлекался ни на что. А когда институт окончишь – приезжай.

Ответа не последовало. У Саши подкосились ноги, и он, облокотившись спиной на прозрачную дверь будки, медленно спустился на заснеженный пол.

- Саша? Алло? Сашенька – доносился приглушённый голос женщины из трубки таксофона, которую Богдаренков невольно опустил из своей руки. Он перестал слышать слова женщины ещё с подтверждения страшной новости. Голова звенела и кружилась. Молодой человек не мог поверить, что он больше никогда не сможет встретить своих родных. Что его отец не выполнит своё обещание и не обнимет и без того потерянного ребёнка в несправедливом мире. Саша сунул в карманы свои замёрзшие руки и нащупал в них билет. Он достал его и постепенно вернулся в реальность.

- Я всё равно приеду, - через острую боль произнёс молодой человек и поднялся на ноги, после чего вернул на положенное место трубку таксофона.

По приходу Людмила Ивановна встретила молодого человека прямо на пороге и в слезах обняла его. Она позвала парня поужинать, потому что тот долгое время отсутствовал дома и наверняка проголодался. Поначалу Саша отказывался, но обеспокоенная женщина оказалась настойчивее. После позднего ужина Богдаренков направился в комнату. Он напрочь забыл про долги и учёбу, что не удивительно. И ночь для молодого человека превратилась в долгую проверку на

моральную прочность.

Парень никак не мог уснуть – душа ныла от утраты. Из-за щекочущей его грудь боли он ворочился всю ночь. Поворачивался на один бок и всматривался на плед, который покрывал спинку дивана, в надежде, что это его утомит и он быстро погрузится в сон, но нет. Он повернулся на другой бок и увидел перед собой висящий на стене небольшой сервант, фарфоровые статуэтки в котором тускло отражали свет, что падал в комнату с улицы. Но невольно, раз за разом его мысли погружались в воспоминания, когда мама приносила домой новую красивую фигурку и обязательно ставила её в точно такой же сервант. От этого Саше становилось только больнее, и он переворачивался на спину, после чего смотрел на белый потолок, такой же пустой и находившийся слишком далеко от него. Будто недоступный, прямо как его жизнь до переломного декабря.

На утро Саша нехотя собрался в институт. Ему нужно было отучиться всего пару дней, после чего он полетит в Ростов. Прощаться со своими родителями. В учебном заведении же молодого человека прямо перед началом занятий поймал куратор. Роман Алексеевич поначалу не обратил внимание на поникшее состояние парня, поэтому сразу повёл его за собой в деканат, где его ждал Пётр Рудольфович – декан факультета. Мужчина солидного возраста и с яркой лысиной на голове холодно поприветствовал студента, но, увидев его подавленность и сонные мешки под глазами, он сразу сменился в

лице и попросил парня присесть на диван.

- Вы всю ночь не спали, Богдаренков? – поинтересовался декан, на что куратор невольно начал присматриваться к Саше.

- Небось всю ночь долги делали, чтобы в срок успеть? – предположил Роман Алексеевич.

В ответ Саша молча присел. Он не мог выдавить из себя ни слова, хотя прекрасно понимал, что ему нужно ответить на вопросы мужчин.

- Хотелось бы в это поверить, Роман Алексеевич, но, боюсь, тут причина кроется в другом, – проявил декан свою проницательность. – Александр, к нам пришёл распорядительный акт, в котором, к сожалению, есть ваше имя. Завтра уже последний учебный день этого семестра, и начнётся зимняя сессия, поэтому мы искренне надеемся, что вы успеете сдать долги, чтобы не вылететь из института.

Парень немного ожил. Он удивлённо посмотрел на декана, который с тоской продолжил говорить:

- Мы должны вас отчислить, но я, правда, хочу дать вам последний шанс удержаться за место в институте. Вам осталось всего-ничего, да и в целом вы учитесь неплохо, даже удовлетворительных оценок нет. Только хорошие да отличные

- Отчисляйте, – необдуманно ответил тот.

Мужчины удивлённо посмотрели на студента, не веря его заявлению.

- В каком это смысле отчисляйте? Мы тут с Петром Рудольфовичем как на иголках сидим, за студентов своих боремся, а вы вот как? – возмутился куратор.

- Роман Алексеевич, присядьте, - обратился декан к мужчине. – Помнится, вы сами ему угрожали отчислением

- Я лишь запугивал, Пётр Рудольфович. Богдаренков совсем от рук отбился Мальчишке учиться то осталось немного, а он пропадать начал Прогул за прогулом, тонна невыполненных заданий

- Я понял, Роман Алексеевич, можете не продолжать, - аккуратно заткнул своего коллегу тот и продолжил беспокойно общаться с Богдаренковым. – Саша, у тебя что-то серьёзное случилось? Ты сегодня какой-то слишком бледный и уставший. Не болеешь, случаем?

Собеседник покачал головой и его стойкость резко улетучилась – молодой человек начал плакать.

Ошарашенный декан немедленно попросил куратора принести парню воды, а сам же подсел рядом, чтобы попробовать утешить его:

- Что-то точно произошло. Может, расскажешь? Если тебя так сильно беспокоит учёба, то мы с Романом Алексеевичем можем что-нибудь придумать, чтобы ты смог окончить институт. Может, поможем тебе закрыть пару долгов да договоримся с Иваном Фёдоровичем, чтобы он допустил тебя к зачёту.

Саша молча покачал головой и начал уводить взгляд. Ему

было стыдно от того, что он дал волю своим слезам.

Недолгую тишину прервал вернувшийся с водой куратор.

- И что у него случилось? Сказал? – не скрывал он своё беспокойство.

- Нет, - ответил ему декан. – молчит.

- Видать, что-то очень серьёзное, - продолжил тот и быстро завёлся. – Ну что же это такое? То страна распалась, то студенты зарёванные ходят. Надоело

- Роман Алексеевич, - мужчина постарался тактично успокоить своего коллегу. – Я, конечно, знаю, что вы очень цените стабильность, дисциплину и предсказуемость, но давайте мы не будем уходить от темы.

В ответ мужчина недовольно почесал нос и принялся застёгивать рукава своей любимой выцветшей рубашки, которую он, видимо, как и свои принципы, не хотел менять.

- Отчислите меня, Пётр Рудольфович, - наконец Саша заговорил, на удивление, сохраняя спокойствие, будто ему не понравилась сцена, что устроили взрослые. – Я не уверен, что меня морально хватит на эту учёбу.

- И почему же? – заинтересовался тот.

- Я в Ростов завтра улечу. Не знаю надолго ли. Поначалу хотел там праздник встретить, рядом с родными... Теперь к ним поеду только чтобы проститься.

Мужчины озадачено замолчали. Они посмотрели друг на друга, пытаясь понять, что именно хотел сказать молодой парень.

- В каком это смысле попроситься? – осторожно спросил декан.

- Мои родители погибли, - выдавил из себя Саша и опрокинул голову, в надежде не дать себе заплакать снова.

У куратора забегали глаза – он чувствовал себя виноватым за то, что он умудрялся давить на своего студента, пока тот переживал такую ужасную трагедию, а Петр Рудольфович, как ответственный и тактичный человек, начал успокаивать парня нужными, как он думал, словами:

- Мне жаль, что тебе пришлось такое пережить. Прими наши соболезнования, - мужчина поднялся с дивана и направился в сторону своего рабочего стола, на котором лежала какая-то бумага. Он взял её в руки и продолжил: - Давай мы с тобой поступим так. Ты окончишь институт, и мы тебе в этом поможем. Поезжай в Ростов, чтобы попроситься с родными, и возвращайся к первому экзамену, то есть, к шестому января. С Иваном Фёдоровичем мы постараемся договориться. Сейчас тебе надо сосредоточиться на других вещах.

- Я не уверен, что у меня получится

- Ну чего ты нюни то пускаешь - не сдержался Роман Алексеевич.

- Ну-ну, дайте ему в себя прийти, - перебил его коллега и продолжил обращаться к студенту. -Саша, до шестого мы тебя, пожалуй, тревожить не будем, а там уже как пойдёт. Хорошо?

Молодой человек согласился, и его решили отпустить до-

мой. В таком состоянии Богдаренков на вряд ли смог бы учиться. Ясное небо казалось парню слишком тусклым. Моментами он замечал людей, которые, как и он, не особо радовались хорошей зимней погоде. Праздничное настроение в преддверии Нового года совсем не ощущалось. Если у большинства окружающих это было связано с потерей государства и страхом перед неизвестным будущим, то у Саши - с потерей, казалось бы, единственной опоры, которая помогала ему стойко стоять над пропастью пугающей безысходности.

По возвращению Сашу встретил горячий чай на столе с домашней выпечкой – Людмила Ивановна снова пыталась проявить заботу в сторону осиротевшего молодого человека. Богдаренков, зная переживания старой женщины, заставил себя хотя бы немного поесть и направился к себе в комнату, чтобы собрать необходимые для поездки вещи. Хозяйка квартиры молча наблюдала за ним, она не скрывала своего беспокойства. Такое поведение женщины было понятным – она боялась, что гробы родителей станут для Саши сильным ударом, и он, под воздействием бурлящей молодой крови, совершит необдуманные поступки, на которые пошло немало молодых ребят, что с головой окунулись в суровую бандитскую жизнь. Но, забегая вперед, её опасения были напрасны.

Тридцатого декабря Саша, как и планировал, пошёл в аэропорт. Он настолько сильно заиклился на смерти роди-

телей, что ни разу не подошёл к телефону, даже если его об этом просила Людмила Ивановна, поэтому в воздушной гавани парень неожиданно для себя встретил Надю и её отца – Геннадия Павловича. Мужчину средних лет, с густыми тёмными усами и с небольшим животом, который слегка торчал в чёрном, как бы назвал эту часть одежды сам хозяин, пилоте. Девушка с перемешанными чувствами обиды и жалости как-то неоднозначно смотрела на своего жениха, пока тот виновато бросал взгляд в их сторону и медленно приближался к ним.

Отец Нади с лёгкой тоской поприветствовал парня и хлопнул ему по плечу:

- Хорошо, что Надя запомнила время рейса. Моя тёща нам всё рассказала, Саш, прими мои соболезнования.

Богдаренков слегка кивнул головой и с особым сожалением взглянул на свою невесту, на что та незамедлительно обняла его.

- Завтра уже Новый год. Что планируешь делать? – поинтересовался будущий тесть.

Саша, не отпуская из объятий Надю, почти сразу ответил:

- Я не знаю, может, до сессии там поживу

Тут девушка резко отпустила молодого человека и с обидой спросила:

- Как? То есть, не лучше ли тебе встретить праздник с нами? Не в полном одиночестве?

Большие светлые глаза Нади покраснели от обиды, и её

отец не смог промолчать:

- Давай ты на Новый год к нам приедешь. Всяко лучше с кем-то праздник провести. Как говорится – как Новый год встретишь, так его и проведёшь. А ты, насколько мне помнится, как раз в следующем году хотел уже жениться.

Саша, не меняясь в лице, задумался над предложением Геннадия Павловича.

- Но у меня нет лишних денег на частые перелёты. Я же на обратную поездку у родителей планировал попросить, - сказал он.

Тогда усатый мужчина вытащил из кармана свой небольшой кошелёк и достал из него деньги со словами:

- Я тебе дам на билет. Только ты постарайся к Новому году вернуться, хорошо? Мы пусть и скромно, но стол накроем. Думаю, Галя моя против не будет. Хотя, ты знаешь, характер у неё скверный.

Геннадий протянул Саше несколько купюр, которые молодой человек неуверенно принял.

- Хорошо, Геннадий Павлович, - скромно сказал Богдаренков. – Ждите меня к ужину.

- Когда прилетишь – позвони! – резко потребовала Надя.

Саша мягко улыбнулся:

- Обязательно позвоню.

Молодой человек на прощание нежно поцеловал свою невесту в щёку, поблагодарил её отца за предложенные деньги и направился к выходу на самолёт.

- Тяжело тебе с ним будет иногда, Надь, - обратился Геннадий Павлович к своей дочери, смотря вслед уходящему парню. - О своих проблемах постоянно молчать пытается. Сам всё везде замечает, а своё – скрывает.

- Он старается не разочаровать меня, пап, - ответила ему та. - К тому же, кто знает, как он начнёт меняться, когда мы вместе жить начнем.

Мужчина неуверенно согласился и предложил дочери поехать домой.

По прилёту в Ростов Саша сразу купил на завтра билет обратно и направился к Тамаре Игоревне, чтобы разузнать всё о своих родителях, а точнее – об их похоронах. Город встречал его таявшим снегом и слякотью. Высокие постройки, которые чем-то напоминали дома Санкт-Петербурга, не казались серыми и унылыми. Ветер, гулявший по широким улицам, был более сухим и тёплым, но даже он не мог согреть убитого горем молодого человека. Дети радостно гуляли во дворах – они с особым детским интересом ждали праздника. Их железные сани с разноцветными деревянными сиденьями в некоторых местах застревали в грязи, но это никак не портило игривое настроение детей – они лепили небольших снеговиков и садили их на саночки.

Через час Саша оказался прямо возле дома Тамары Игоревны и, так уж вышло, своей покойной бабушки. Он медленно зашёл в подъезд, невольно вспоминая своё счастливое детство, когда ещё была жива его любимая бабушка Люба и

родители. Когда Витя часто ходил к нему в гости и звал гулять. Когда детская жизнь переполнялась верой в счастливое будущее и беззаботным настоящим. Но сейчас бело-синие стены подъезда переполнялись тоской и нагнетающей печалью. Детство таких, как Саша, закончилось ровно тогда, когда обещания взрослых перестали соответствовать с реальностью. И вот – железная дверь в квартиру бабушки Нади. Саша осторожно постучался, и ему открыла дверь невысокая пожилая полненькая женщина с волнистыми короткими волосами и с выраженной родинкой на щеке.

- Сашенька? – удивилась она нежданному гостю.

Тамара Игоревна впустила молодого человека, после чего продолжила:

- Я же просила тебя стараться не отвлекаться от учёбы. Наденька рассказала, что у тебя есть трудности с этим, - женщина взяла у парня лёгкий кожаный чемодан и поставила его напротив вешалки в коридоре. Её квартира ничуть не изменилась - она была до боли похожей на ту, какой её запомнил Саша в детстве.

- Вы их уже похоронили? – не слышал её тот.

- Да, - вздохнула она. – Из своих похоронных взяла

- Сколько? – перебил её Саша.

Женщина неохотно принялась отвечать на вопрос:

- Около восьмидесяти рублей вышло. Но ты не бери в голову, Саш, пособия, если что, закроют затраты. Мне не жалко, не чужие люди, в конце концов

Богдаренков не сдержался и обнял старушку, благодаря её за помощь, на что та предложила ему поесть после длительной поездки, и Саша не смог отказать милой женщине.

Тамара Игоревна налила гостю большую тарелку щей, достала из холодильника яйца с молоком и принялась готовить блины. Во время стряпанья Саша спрашивал, где и как похоронили его родителей. Молодой человек хотел навестить их на кладбище. Женщина ответила на все его вопросы и дала ему горячие блины с домашним вареньем. Богдаренков с удовольствием съел предложенные блюда, поблагодарил хозяйку и, взяв с собой чемодан, пошёл на кладбище.

По пути парень зашёл на почту, чтобы выполнить обещание, которое он дал своей невесте, – позвонить. В трёхэтажном белом здании было душно и пахло старыми книгами. На нежно-оранжевых стенах висело знамя СССР, а ниже него сидели цветы в настенных горшочках. Посреди просторной комнаты стояли специальные столики, на которых люди писали свои письма. Вдоль одной стороны стены, прямо перед большими светлыми окнами, находилась деревянная операционная стойка, к которой тянулась очередь. За почтовым ограждением работали две женщины, пытаясь как можно скорее обслужить клиентов. По другую сторону располагались пронумерованные переговорные пункты, частично занятые людьми. Богдаренков встал в очередь к стойке, чтобы оплатить желаемый звонок. Он простоял там больше получаса, и, наконец, получил бланк для заполнения, в ко-

торый быстро внёс необходимые данные, затем он дал необходимую сумму денег и направился в нужный переговорный пункт.

- Надя, привет, - начал говорить по телефону Саша.

- Привет! Как ты добрался? Всё хорошо? – отвечала ему невеста с другого конца провода.

- Да Я узнал у Тамары Игоревны всю необходимую информацию. Сейчас схожу на кладбище, да домой к родителям поеду, а завтра - в аэропорт, обратно в Ленинград полечу, - Богдаренков старался вести себя естественно, чтобы Надя в очередной раз не начала переживать за его состояние.

- Хорошо, - решила не наступать она. – Тогда скажи, когда тебя встретить нужно будет?

- Не переживай так. Я по прилёту сначала к Людмиле Ивановне заскочу, вещи все занесу и к вам пойду.

Надя ненадолго притихла, будто пыталась воздержаться от вопросов, которые она хотела задать своему возлюбленному.

- Хорошо-о, - протяжно сказала она. – Но ты знай, Сашенька, если у тебя будут трудности – сообщай. Ты даже не представляешь, как сильно я сейчас переживаю за тебя.

- Представляю, - с лёгкой усмешкой ответил тот. – Я себе даже места не нашёл бы, если бы с тобой что-то подобное случилось - парень сплюнул трижды и тихо постучал по деревянной двери будки. – Язык прикушу, чтобы гадости такие не говорить

Надя лишь посмеялась и пожелала парню удачи, после чего их разговор прервался.

Саша направился на кладбище. Путь в ясную зимнюю погоду казался ему утомительным из-за непрерывных острых чувств. Он сел на большой автобус-гармошку и проехал несколько остановок, которые были переполнены. Народ на этих остановках, в большинстве своём, в руках держал на половину пустые авоськи с продуктами. В самом автобусе мельком пахло цитрусом – мать чистила своему непоседливому ребёнку мандарин и осторожно складывала кожуру в свой карман. Саша с особым теплом посмотрел на мальчугана, который с аппетитом ел фрукт. Молодой человек вспоминал, как ему так же в детстве мама чистила спелый мандарин, пока он жевал подготовленные для салата маринованные огурцы. Женщина не раз это замечала, но никогда не ругала своего любимого сына. Её добрый, но строгий взгляд снова промелькнул в воспоминаниях – он смотрел на Сашу живым блеском и отдавал родительским теплом, заботой и желанной защитой. Но вот автобус остановился. Это была нужная для Богдаренкова остановка.

Молодой человек вышел на снежную слякоть и направился в глубины места вечного упокоения. Всё было неживым – молчаливые могилы, голые деревья, замёрзшая трава под небольшим слоем снега. Всё было тихим и бледным. Лишь чёрные вороны выделялись в этом глухом месте своим громким продолжительным карканьем и мощными взмахами.

ми крыльев. Через несколько поворотов Саша вышел на поле с деревянными крестами. Это были свежие могилы. Молодой человек начал искать знакомые имена среди них. С каждым разом он всё сильнее и сильнее опасался увидеть место захоронения своих родителей, но это было неизбежно – Богдаренков застыл, смотря на свою фамилию, которой обладали покойники, что были указаны на деревянных фигурах: Богдаренков Василий Степанович и Богдаренкова Екатерина Анатольевна. Он их нашёл.

Саша поставил свой чемодан рядом с небольшой лавочкой, что стояла недалеко от могил его близких, и сел на неё, молчаливо смотря на знакомые лица возле крестов. Лица, которые никогда не проявят никакую эмоцию. Люди, которые никогда не произнесут ни слова. Молодой человек хотел много что рассказать им, этим застывшим снимкам, но не мог. Ему казалось, что если он произнесёт хоть слово, то тут же расплачется, поэтому он продолжал молча смотреть на них, погружаясь в ответную безмолвную тишину.

Но тут гостя отвлекла молодая женщина, что подошла к могилам его родителей. Она посмотрела на грустного парня и тихо поприветствовала его:

- Здравствуйте. Вы их родственник?

Саша с недоумением посмотрел на неё:

- Да, а вы кто?

Тогда женщина возложила к каждой могиле по одному цветку и принялась отвечать:

- Мне очень жаль, что произошла такая страшная трагедия. Мой покойный брат в тот день от горя много выпил и сел в машину - женщина посмотрела на Сашу, который смеялся в лицо - в его глазах проскользнула ярость и обида. - Но, пожалуйста, не вините его. Он тогда потерял всё - работу, стабильность, перспективы Он попал под сокращение из-за экономической ситуации. Мне правда жаль, что ваши родственники оказались тогда на месте трагедии Он точно не хотел губить чью-то жизнь.

Саша снова затих. Он видел, насколько искренне была женщина, и его злость невольно направилась в сторону её покойного брата и правительства. Он думал, что если бы оно не допустило экономический кризис в стране, то, возможно, его родители сейчас были бы живы. Молодому человеку нужно было кого-то винить, чтобы облегчить груз своих страданий, хотя такое поведение на вряд ли одобрили бы его усопшие родители.

- Ещё раз простите и примите мои соболезнования, - принялась прощаться незнакомка.

- И вы тоже, - ответил парень, не смотря на собеседницу. Женщина покинула Сашу, оставив его со своими мыслями. Молодой человек опустил, как ему казалось, тяжёлую голову и пробубнил:

- Ты не сдержал своё обещание, папа.

Саша дал волю слезам и снял свою шапку.

- Что мне сейчас делать? Вы меня оставили здесь совсем

одного. Вы же так хотели побывать на моей свадьбе! Вы хотели увидеть своих внуков Ну почему? Почему началась эта чёрная полоса в моей жизни? Чем я заслужил такое?

В ответ была лишь тишина. Даже вороны перестали издавать хоть какие-то звуки – они молча сидели на ветках высоких деревьев и смотрели на единственного живого человека среди надгробий.

- Я зол, - признался он себе. – Я знаю, что я не должен винить кого-то, но я не могу. Мне нужно найти кого-то, на кого я могу направить свою ненависть Я устал. Я нуждаюсь в вас. Да, я давно уже не ребёнок, но я и не взрослый. Сейчас вы мне нужны, как никогда

Богдаренков закрыл свой рот руками и постарался успокоиться. Он уставился в пустоту. В его голове не было ничего, а глаза всё никак не могли избавиться от бесконечных слёз. Лёгкий сухой ветер дул в лицо, от чего парень прикрыл глаза и на небольшое время ушёл в себя. Он сидел рядом с покойными родителями долго, молча. И, заметив, что солнце уже начало садиться, парень поднялся, взял свой чемодан и неохотно попрощался с родственниками, после чего направился к выходу. Саша сел на маршрутку и поехал в сторону родительского дома.

Любимая из детства брежневка казалась ему слишком серой и неживой. На каждом из пяти этажей можно было увидеть свет в окнах, который просачивался через шторы, освещая в сумерках пустые деревянные лавочки, стоящие возле

подъездов. Где-то вдалеке были слышны радостные голоса – это молодёжь гуляла в поздний вечер. Но их радость для Саши была неким напоминанием счастливого прошлого, которое он потерял.

В квартире, что начала ему казаться пустой, молодой человек чувствовал, как стены сдавливали его. Богдаренков начал рассматривать вещи вокруг, погружаясь в неоднозначные чувства: он то ли грустил от одиночества, то ли радовался знакомому месту. Вот стоят чёрные ботинки сорок второго размера – обувь его отца. Вот возле зеркала в прихожей на тумбе находится «Шахерезада» - мамин парфюм, флакон которого был уже почти пустым. Вот посреди порога в гостиную валялась перчатка. Видимо, родители Саши куда-то спешили, раз даже не подняли её. Ничего не напоминало того, что хозяйева больше никогда не вернутся в квартиру.

Богдаренков поставил возле входной двери чемодан, разделся и направился изучать комнаты. В гостиной, где обычно спали его родители, висящий на стене красный ковёр невольно напомнил ему, как он по утрам рассматривал узоры, видя в каракулях и завитушках целые картины. Тяжёлые шторы, что спускались по обе стороны деревянного белого окна, закрывали собой тёмные углы. А на подоконнике стояло несколько цветков в горшочках, что явно нуждались в поливе. Саша направился в уборную и взял пластиковую бутылку с водой, которую его мама специально отстаивала перед использованием, и полил цветы. Парень прекрасно понимал,

что его долго не будет в этой квартире, а любимые цветы его матери пропадут без ухода. Тогда он вынес их в подъезд и спустил на нижние этажи, в надежде, что кто-нибудь из соседей решит забрать себе хорошие растения.

Когда Саша вернулся, то он сразу сел на диван. Молодой человек даже не заметил, как он постепенно погрузился в напряжённую тишину, которую решил прервать телевизором. Богдаренков снял с техники белую ткань и включил фильм «Ва-банк». Он пересматривал его далеко не раз, поэтому ему уже было не особо интересно смотреть знакомую для себя кинокартину. Вместо этого он завёл настольный будильник на раннее утро, чтобы успеть уйти на рейс до Санкт-Петербурга, и принялся искать ценные вещи родителей, чтобы они не остались без присмотра. В момент поиска его посетила мысль о сохранении права наследства квартиры, но этот вопрос Саша сможет решить ближе к весне. Тут Богдаренков достал из стенки конверт с подписью «На свадьбу», в котором лежали сторублёвые купюры. Парень, не проявляя никаких эмоций, посчитал деньги. Там их было чуть больше тысячи рублей. Молодой человек прижал конверт к груди и повалился на колени. Несмотря на его принципы, что он сам накопит на свою свадьбу, родители всё равно откладывали деньги, чтобы помочь ему. Такая искренняя забота не могла не прищемить сердце и без того страдающего от горя молодого человека. Он представил, что было бы, если родители были бы сейчас живы. Как бы они пытались отдать ему день-

ги, а он, как обычно, начал бы отказываться, радуясь где-то в глубине души проявлению безмерной любви своих родных.

- Спасибо, - тихо сказал он и убрал конверт вместе с золотыми украшениями в свой чемодан.

Саша чувствовал, как на него накатила усталость, и он, выключив телевизор, направился в свою комнату, которая ничуть не изменилась со времени отъезда. Кровать всё так же стояла в углу комнаты, напротив письменного стола. Деревянный тёмный шкаф был закрыт, а на нём лежало несколько коробок, в которых когда-то хранилась техника и обувь. Молодой человек переоделся, достал наволочку и простынь, приготовил себе постель, прилёг на свою любимую подушку и закрыл глаза. Он представил, как его мама стоит прямо за ним и аккуратно гладит его по голове, чтобы он поскорее уснул. Прямо как пятнадцать лет назад, когда ещё отец тихо доставал из верхней полки шкафа подарок на Новый год, изредка поглядывая на свою жену, чтобы убедиться, что их сын не проснулся. С такими тёплыми воспоминаниями Саша, наконец, уснул.

Утром его разбудил будильник. С тяжёлой головой он присел. Глаза никак не хотели открываться, и он снова постепенно начал погружаться в сон. Как только Богдаренков чувствовал, что он засыпает, то сразу через силу открывал глаза и пустым взглядом смотрел куда-то вперёд. Через несколько попыток подъёма он всё же встал и пошёл собираться на выход. На кухне его ждали пряники и конфеты, которые лежали

в фарфоровой тарелке на обеденном столе, а в холодильнике были продукты, от которых Саше предстояло избавиться, чтобы они не испортились. Молодой человек достал пакет из кладовки, и переложил в него продукты: сливочное масло; коробку молока; оставшуюся треть колбасы. Из кухонных шкафов он достал все крупы и приправы, после чего убрал сухие продукты в свой чемодан.

Перед выходом Богдаренков перекрыл воду и газ. Он медленно оделся, рассматривая узкие стены прихожей, которая когда-то ему казалась просторной, и направился к выходу. В подъезде он случайно пересёкся с соседкой. Он перебросился с ней парочку словами и предложил ей забрать скоропортящиеся продукты, потому что выбрасывать их было жалко. Соседка, прекрасно зная про любовь родителей Саши к чистоте и аккуратности, согласилась принять предложенные товары и попрощалась с молодым человеком.

Через несколько часов парень приехал в аэропорт и сразу направился к выходу на самолёт. Людей на рейс было немного. Саша отдал на проверку свой билет радостному агенту по сопровождению, и тот, не меняясь в лице, сказал ему:

- С наступающим!

Саша немного удивился. Он не слышал, как мужчина поздравлял каждого пассажира, и неуверенно ответил:

- И вас с наступающим

В самолёте всё было обычным. Люди рассаживались по нужным сиденьям, и Саша последовал их примеру. Ему до-

стало место возле окна, поэтому он, погружённый в пустоту, начал смотреть в маленький круглый иллюминатор. Он видел, как земля при взлёте отдалялась от самолёта. Как его любимый и родной город, оказавшийся под серыми тучами, будто плакал, прощаясь с молодым человеком. Город, где Саша хотел оставить всю свою горечь, чтобы с улыбкой встретить Новый год, в котором не будет его родителей, друзей под боком и знакомой ему страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.